

Из цикла «Учение Иисуса: скрытое в явном»

Д. В. Щедровицкий

Свет, который в тебе

Из цикла «Учение Иисуса: скрытое в явном»

Д.В.Щедровицкий

Свет, КОТОРЫЙ в тебе

Электронное издание

Тервинф
2016

УДК 27-32
ББК 86.37 3,81
Щ36

*В оформлении обложки использованы фрагменты картины
Г. И. Семирадского «Грешница».*

Щедровицкий, Д. В.

Щ36 Свет, который в тебе [Электронный ресурс] / Д. В. Щедровицкий. — Эл. изд. — Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf : 50с.). — М. : Теревинф, 2016. — (Из цикла «Учение Иисуса: скрытое в явном»). — Систем. требования: Adobe Reader XI либо Adobe Digital Editions 4.5 ; экран 10".

ISBN 978-5-4212-0383-4

Кроме солнечного света, созданного в Четвертый день творения, есть еще Свет Первого дня, о котором в начале Книги Бытия сказано: «Да будет Свет!» Этот Свет скрыт внутри нас. Он есть «Свет Истинный, просвещающий каждого человека». Иисус учит, как обрести этот Свет, как жить с ним и в нем...

Для широкого круга читателей.

УДК 27-327
ББК 86.37 3,81

Деривативное электронное издание на основе печатного издания: Свет, который в тебе / Д. В. Щедровицкий. — М. : Теревинф, 2016. — 48 с. — (Из цикла «Учение Иисуса: скрытое в явном»). — ISBN 978-5-4212-0381-0..

ISBN 978-5-4212-0383-4

© Д. В. Щедровицкий, 2016
© Оформление «Теревинф», 2016

ЕДИНСТВО ДУШ

В Нагорной проповеди впервые прозвучала одна из великих молитв человечества – «Отче наш». Обратим внимание на то, что в этой молитве все прошения излагаются от лица братства, общины («наш», «нам», «нас»). И нет ни одного прошения от первого лица единственного числа! Человек в этой молитве не обращается к Богу со своими отдельными, частными нуждами. И даже просьба о пропитании – «хлеб наш насущный даждь нам днесь» («дай нам на сей день») – возносится одновременно из многих уст, а не из одних... Почему это так?

В иудейской традиции, восходящей к глубокой древности, большинство молитв произносится от лица народа или общины. Даже существует изречение, согласно которому человек, молящийся только о себе и своих нуждах, как бы вовсе не молится – его молитва не достигает небес. С чем это связано? А со смыслом и сутью всего библейского мировоззрения, в нашем же случае – с общим содержанием Нагорной проповеди. Учение Иисуса

Христа как раз и состоит в том, что первозданный Адам являет собой совокупность душ всего человечества.

Апостолы глубоко осознавали и проповедовали это учение:

Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут... (*1 Кор. 15, 22*)

Здесь корень, источник, суть их проповеди: единство всех человеческих душ! И если мы знаем, что Церковь есть тело Христово (*Кол. 1, 24*), то должны осознать эту истину еще глубже: вся совокупность человеческих душ потенциально есть тело Христово! Вот почему то, что происходит с одним человеком, касается всех и каждого. И, тем более, происходящее со множеством людей не должно быть безразлично ни для кого в отдельности.

И вот, читая молитву «Отче наш», мы доходим до таких слов:

...И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим... (*Матф. 6, 12*)

Или, в церковнославянском звучании: «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим». Какой же закон выражен в этих словах? Закон «зеркального воздаяния» – один из основных духовных законов мира! Более того, у апостола Иакова мы находим уподобление зеркалу всего Закона Божьего в целом:

Кто слушает слово... тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале... *(Иак. 1, 23)*

В каком же смысле приводится здесь сравнение с зеркалом? Да вот в каком: все, что ты совершаешь по отношению к другим, ты причиняешь себе самому – духовно и физически. В Притчах Соломоновых читаем:

Как в воде лицо – к лицу, так сердце человека – к человеку. *(Прит. 27, 19)*

Наше взаимное отражение друг в друге – суть бытия, следствие первоначального единства всех душ в Адаме!

Что же совершает Иисус своей проповедью, всем своим служением на Земле? Он готовится Отцу своему, Всевышнему Богу, обитель в нашем, нижнем, мире. Мы читаем об этом в Откровении Иоанна:

...Се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними...

И отрет Бог всякую слезу с очей их... *(Откр. 21, 3–4)*

Только тогда прекратятся слезы и рыдания, вместе с причинами, их вызывающими, когда восстановится единение всех душ друг с другом и всего человечества – с Богом! Потому что разлученные между собой и из-

гнанные из обители Отца его дети постоянно страдают и плачут...

Но спросим: это единение душ относится ли только к ныне живущим? Ни в коем случае! Оно включает в себя души всех времен и всех мест обитания! Всю их совокупность: от духов праведников, достигших совершенства, и до душ самых тяжких грешников, находящихся в аду (Евр. 12, 23; I Пет. 3, 18–20). Потому что тело без любого своего органа, без любой своей части неполно, ущербно, оно страдает. То же относится и к «телу Мессии», «телу Христову» – сообществу всех верующих, а потенциально – к изначальному и вновь восстанавливаемому единству всех разумных духов под главенством Логоса – Слова Божьего (Иоан. 1, 4; I Кор. 12, 12; 15, 22). Ведь каждый дух, отторгший себя от любви Божьей и отделившийся от таинственного, всеобщего единения духов, – находится ли он на земле или в любом ином мире, – постоянно мучается!..

Но каким же образом строится, возводится для Всевышнего обитель в нашем, нижнем мире, то есть в людях и среди людей? Наиболее ясно говорит об этом любимый ученик Иисуса – Иоанн. Речь свою на эту тему он начинает так:

Бога никто никогда не видел... (*I Иоан. 4, 12*)

Смелое утверждение! Ведь в Писании есть много свидетельств того, что Бога видели! Так, Исайя созерцал Бога, сидящего на престоле:

...Видел я Господа, сидящего на престоле...
и края риз Его наполняли весь Храм. (Ис. 6, 1)

«Ризы» Его – это все сущее, потому что небеса и земля уподоблены облачениям Божественного Духа:

В начале Ты основал землю, и небеса – дело Твоих рук. Они погибнут, а Ты пребудешь; и все они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их – и изменятся... (Пс. 101, 26–27)

Иезекииль видел Господа, восседающего на колеснице, влекомой ангельскими четырехликими существами (Иез. 1, 4–28; 2, 1). Даниил узрел Сидящего на престоле, Ветхого днями, перед Которым проходят тысячи и миллионы служителей (Дан. 7, 9–10). Авраам много раз видел Бога (Быт. 12, 7; 17, 1; 18, 1). Моисей и старейшины народа взошли на гору Синай и видели там Господа, Бога Израилева (Исх. 24, 10)... И вдруг, после всех этих и многих других «зримых явлений» Бога, описанных в Священных книгах, Иоанн, причастный к величайшим тайнам мира, говорит: «Бога никто никогда не видел» (I Иоан. 4, 12). Как же так?!

Но далее апостол объясняет:

...Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас. (I Иоан. 4, 12)

Сказанное здесь проясняет суть дела: все, что созерцали в видениях, откровениях и снах праотцы, пророки, мудрецы, – это не то «в́идение», о котором говорит Иоанн. Каждое из описанных «в́идений» сопровождалось страхом и трепетом, ибо явление Божье настолько превосходит силы человеческого восприятия, что может привести к «исчезновению», «растворению» личности созерцающего в Созерцаемом – то есть к «смерти» в особом, таинственном смысле:

...Лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых. *(Исх. 33, 20)*

Например, пророк Исайя, узрев Сидящего на престоле, пал ниц и возгласил с трепетом:

...Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами и живу среди народа также с нечистыми устами – и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа. *(Ис. 6, 5)*

Но нам ясно возвещено, что Бог есть любовь (I Иоан. 4, 8). Истинное в́идение Его есть соединение с Ним в любви! Значит, есть по крайней мере, два способа «видеть Его»: созерцать в пророческом видении и ощущать любящим сердцем. Именно о пророческом видении апостол Иоанн говорит, что оно не есть полное истин-

ное видение, – в отличие от созерцания Возлюбленного очами сердца... Кто же может созерцать Бога истинным образом, кроме любящего? Вот именно в этом смысле «Бога не видел никто никогда!» (Ин. 1.18) Невозможно Его увидеть «внешне», не приобщась к свету Его любви. Только «если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает». Это и есть та обитель, которую созидает на Земле Иисус: обитель Богу в нижнем мире – среди и внутри нас. Вот где «всякое око узрит Его» (Откр. 1, 7) – в той Скинии, которая будет воздвигнута и завершена в сердцах всех! Там Он и будет обитать с нами – «и отрет всякую слезу с очей наших» (Откр. 21, 4).

Когда же это произойдет? Когда мы все объединимся любовью и в любви – и уразумеем, что самый падший, самый грешный человек, достойный ада и даже уже обитающий в преисподней, нуждается в любви и сочувствии, возможно, в еще большей степени, чем другие (I Кор. 12, 22–26). Потому что именно там, где почва наиболее суха, прокладывают оросительные каналы – более всего жаждет орошения именно пустыня. Так и душа, лишенная внутренней любви, злая и ожесточенная, – более других требует нашего участия. В этом и состоит учение Нагорной проповеди: «Любите врагов ваших» (Матф. 5, 44). Вот почему в молитве «Отче наш» ни разу не упоминается «я», но только «мы»:

Отче **наш**... хлеб наш насущный дай **нам**... прости **нам**. (Матф. 6, 9–12)

Закон как зеркало

...Вернемся теперь к образу Закона Божьего как зеркала. Вдумываясь в заповеди, человек одновременно с этим вникает в себя самого – как бы созерцая свой «внутренний» лик – лик души своей – в отражении. Частным же случаем Божьего Закона как раз и является «закон зеркального воздаяния». В первый раз в Евангелии мы встречаемся с ним именно в молитве «Отче наш»: «И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим...» Значит, с нами будет поступлено точно так же, как поступаем мы сами.

Но дело в том, что это великое изречение, это яснейшее изложение одного из основных духовных законов мы чаще всего воспринимаем сквозь призму своего эгоистического «я»: вот, мол, мне самому станет лучше, если я прощу другого, ведь тогда и мне многое простится... А следовало бы понимать эту истину как свидетельство великого принципа единения всех душ в Боге – того единства, из которого мы сами выпали, от

которого отпали. Одни отпали, изменив Богу и ближним ради ложно понятого собственного блага, другие – вследствие каких-то иных своих грехов...

И вот первоначальное единство разрушено, распылено по нашей собственной вине... И приходит Мессия, чтобы его восстановить, чтобы создать Богу обитель в нижнем мире: Храм из объединенных любовью душ!

Конечно, на первый взгляд, этот процесс представляется весьма удивительным и даже непостижимым. Ведь вот уже две тысячи лет прошли со времени проповеди Иисуса. Три с половиной тысячи лет минули с эпохи Синайского откровения. Но на Земле до сих пор царят ненависть и войны, взаимная вражда – на уровне личном, семейном, племенном, государственном, религиозном... Мало того, по сравнению с древними временами все это усилилось многократно – соответственно развитию смертоубийственных науки и техники.

Но ведь плотскими очами нам дано видеть далеко не все!.. Апостол обращает наш взгляд к вершине той горы, у подножия которой мы стоим, и говорит, что нам предстоит взойти туда, где обитают «духи праведников, достигших совершенства» (Евр. 12, 23). За две тысячи лет, прошедших со времени заключения Нового завета, необозримое множество душ очистилось, поднялось на эту гору Господню! И все они непрестанно молятся, ходатайствуя за тех, кто все еще остается внизу, у подножия. Эти ходатаи – возвышенные духи – составляют неотъемлемую часть духовного единства, о котором

мы говорим. Часть из них представляет собой «голову» того тела, «мозг» того организма, который называется Адамом, – человечества в целом, величественно простирающегося во времени и пространстве. А другая часть является «сердцем» этого организма.

Так что великий процесс очищения и единения душ происходит постоянно, хотя, конечно, для нас незримо и непостижимо. И каждый из нас пребывает именно в тех обстоятельствах, в которых, очищаясь и обучаясь, получает возможность наиболее успешно восходить к совершенству. Это происходит как на земле, так и в иных обителях душ...

И один из первоначальных уроков в этой Божественной школе – как раз разбираемый нами «закон зеркала»: «прости нам, как и мы прощаем». Данный закон не только сформулирован, но и наглядно проиллюстрирован в Евангелии от Матфея. Там рассказывается притча о царе и его должнике:

...Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитать с рабами своими... (Матф. 18, 23)

Выражение «Царство Небесное» очень многогранно. Что оно означает? Согласно учению Иисуса, это Царство приходит неприметным образом; оно находится «внутри вас» («внутрь вас есть»); оно «подобно царю», как в рассматриваемой нами притче... Существует и

ряд других уподоблений и символических описаний Царства Небесного, или Божьего.

Итак, в данной притче оно «подобно царю»,

...Который захотел сосчитаться с рабами своими;

Когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов... (Матф. 18, 23–24)

Десять тысяч талантов – это примерно годовой бюджет небольшого княжества того времени. Представим себе, что означала подобная сумма для частного лица! Возможно, упомянутый человек был очень богат, но промотался или взял, например, у царя займы десять тысяч талантов на путешествие за заморскими товарами, а корабли утонули... Кроме богатства (теперь уже бывшего), описываемый человек, скорее всего, обладал и положением в обществе: он лично общался с царем («приведен был к нему»).

...А как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и все, что он имел, и заплатить... (Матф. 18, 25)

Не по себе становится многим, читающим эту притчу! Мы же понимаем: речь идет не о земных событиях, но о наших душах, об их судьбе. Кто царь из притчи?

Конечно, Господь! А кто же должник? Увы, это я и ты, любой из нас! Потому что долг наш перед Всевышним неисчислим! И долг этот отзывается неблагоприятно, а порой и трагично не только в нашей судьбе, но и в жизни наших ближних. Если мы не исправили какие-то черты своего характера (у Луки – «грехи наши», у Матфея – «долги наши»), то кто страдает от этого в первую очередь? Наши ближние.

...Государь его приказал продать его... (*Матф.*
18, 25)

Продать в рабство! Что это значило в то время? Имеется в виду совсем не тот – очень гуманный – вид «рабства», который описан в Законе Божьем – Торе. Там о рабе сказано: «Пусть работает шесть лет, а на седьмой пусть выйдет даром». При этом бывшего раба велено снабдить всем необходимым для ведения собственного хозяйства (Втор. 15, 12–14). Да и «седьмой год» отсчитывается не с момента порабощения данного человека: подразумевается «субботный год» библейского календарного цикла. При наступлении «субботного года» прощаются все долги, и все рабы отпускаются на свободу.

Но в притче Иисуса имеется в виду поистине страшное рабство – эллинско-римское. Согласно римским законам, раба можно было изуродовать и лишить жизни, он рассматривался как вещь, целиком принадлежащая хозяину. И ограничений для порабощения не существо-

вало – человек чаще всего оставался рабом до самой смерти. А во времена оккупации Иудеи Римом в ней действовали именно римские законы – и как раз на такое рабство был обречен должник из нашей притчи. А каково ему было смотреть, как продают в рабство его жену и детей? Но что же оставалось ему делать? –

...Тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил:
государь! потерпи на мне, и все тебе заплачу.
(*Матф. 18, 26*)

Пав на землю, он, по правилам того времени, наверно, лобызал ноги царя, в руках которого была жизнь и свобода должника и всей его семьи...

Но не будем забывать, что царь в притче – это Сам Бог! –

...Умилосердившись над рабом тем, отпустил
его и долг простил ему. (*Матф. 18, 27*)

Трудно сказать, нашелся ли бы в эпоху земной жизни Иисуса такой добрый и благочестивый правитель, который, увидев слезы должника и услышав его мольбу, умилосердился бы и все ему простил. Но ведь речь идет о Всевышнем, Который есть сама Любовь! И Он милует и прощает, как только воззовешь к Нему...

И вот уже, как по мановению волшебного жезла, упразднился долг, а с ним отменилось и рабство! Быв-

ший должник ощутил свободу, вышел на вольный воздух, вдохнул полной грудью – и... тотчас отправился на поиски своего собственного должника:

Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев...
(*Матф. 18, 28*)

Едва спасшись от страшной беды, он сразу вспомнил о том бедняке, который некогда занял у него сто динариев. Во сколько же раз это меньше долга, который милосердный царь простил ему самому? Талант (в пересчете на современный вес – 25–30 килограммов) составлял около 7000 динариев. Следовательно, долг, прощенный царем, превышал долг бедняка в 700 000 раз! Интересно: когда были одолжены «одному из товарищей» сто динариев? Очевидно, в те дни, когда заимодавец был еще богат.

Что же прощенный царем должник делает теперь? Он срочно находит своего должника, который менее часа назад был его собратом по несчастью. Мы ожидаем, что и сам он на радостях простит долг своему бедному товарищу, понимая, что перед этим избавился от состояния худшего, чем смерть. Еще в Древнем Египте рабов называли «живыми усопшими», ведь они «умирали» не только для социальной жизни, но и для личной.

И вот, избавившись от такой участи, помилованный царем нашел того, чья жизнь теперь была в его руках:

...И, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен. *(Матф. 18, 28)*

Прощенный царем даже не поговорил со своим товарищем по-человечески, не попросил его отдать поскорее деньги – нет, он стал его душить!

И вот здесь-то вступил в действие «закон зеркала», согласно которому человек отражается в своем ближнем, а поступки человека по отношению к другим возвращаются к нему самому.

Что же случилось далее? –

...Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и все отдам тебе. *(Матф. 18, 29)*

Перед нами – зеркальное отражение той ситуации, в которой только что находился прощенный царем. Разница только в том, что тот, кто теперь жестоко вымогает долг, – отнюдь не царь. Да и сам долг слишком мал для того, чтобы падать к ногам, вымаливая отсрочку. Однако никакая мольба не помогает бедняку:

Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. *(Матф. 18, 30)*

Однако же общение заимодавца с должником происходило при свидетелях:

Товарищи его, увидев происшедшее, очень огорчились и, пришедши, рассказали государю своему все бывшее. *(Матф. 18, 31)*

А кто же эти «товарищи»? Какие незримые для нас, но повсюду пребывающие сущности обозначены этим словом? Это, конечно, те, кто «докладывает» о нас и наших делах Всевышнему Царю:

Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их. *(Пс. 33, 8)*

Это сказано о благом Ангеле-хранителе. Но есть и ангелы мщения, упоминаемые в Писании (Пс. 77, 49). Весь мир полон невидимых интеллектов, незримых «товарищей» наших по бытию, которые всегда присутствуют «здесь и сейчас»...

По слову премудрого Соломона,

На всяком месте очи Господни: они видят злых и добрых. *(Прит. 15, 3)*

Возможно, «очами Господа» именуются и Ангелы Его. Как же поступил, узнав о содеянном, царь из притчи? –

Тогда государь его призывает его и говорит:
«Злой раб! Весь долг тот я простил тебе, потому
что ты упросил меня;

Не надлежало ли и тебе помиловать товарища
твоего, как и я помиловал тебя?»

И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. *(Матф. 18, 32–34)*

Обратим внимание на то, что, согласно смыслу притчи прощение, даруемое Небесным Царем, – условно! Мы нередко думаем: «Человек исповедался, помолился, получил отпущение грехов – и вот уже грехи прощены навсегда, они никогда не вспомнятся!» Но притча говорит нам совсем о другом. Ведь в ней ясно сказано:

Государь, умилованный над рабом тем,
отпустил его и долг простил ему. *(Матф. 18, 27)*

Однако стоило только прощенному человеку поступить с ближним иначе, чем с ним самим обошелся царь, стоило ему проявить бессердечие и злобу, как тотчас прежний долг вновь вменился ему. Мало того, царь его еще и истязателям отдал! Так бы он был просто продан в рабство, а теперь его еще и терзают палачи.

Вывод однозначный: прощение, даруемое Богом, – это прощение условное! Тебе прощается только при том условии, что ты сам станешь миловать и прощать. Если

же останешься жестокосердным, тебе опять вменится старая вина, и наказание твое удвоится.

Итак, вот он перед нами в притче Иисуса – «закон зеркальности». Или, иначе говоря, – великий закон любви, всепрощения, единения душ, увиденный с обратной стороны. Именно с той стороны, с которой только и способны увидеть и понять его души, находящиеся на низких ступенях нравственного развития.

И в этом смысл столь знакомых нам слов молитвы:

...И прости нам долги наши, как и мы прощаем
должникам нашим... *(Матф. 6, 12)*

Два вида искушений

Законы духовного мира изложены и разъяснены в Нагорной проповеди и в других частях учения Иисуса очень сжато. Нам надлежит умом, сердцем и душой исследовать эти духовные законы, вникать в них, чтобы, соблюдая их, получить спасение, вступить в Царство Божье. Ведь гораздо легче поставить свечку в храме, чем зажечь светильник Господень в собственной душе. А нам ведь велено:

...Духом пламенейте; Господу служите... *(Римл.
12, 11)*

Совершать обряды гораздо проще, чем вникать в свой внутренний мир. Гораздо легче повесить портрет Учителя и кланяться ему, чем следовать его учению. Но не ради того явился Учитель, чтобы лишь почитали его изображение. Нет – для того, чтобы ему самому отразиться и изобразиться в нас. Чтобы создать Всевышне-

му обитель в нашем нижнем мире, объединив любовью все души. Чтобы Господь, Который есть любовь, обитал среди и внутри нас – всего человечества. Именно для этого пришел Учитель, именно к этому он призывает!

И если учение – это явная и доступная для нас сторона его деятельности, то все остальное – великая тайна. Жертвенная смерть Мессии, искупление им наших грехов, сошествие во ад и выведение оттуда падших душ, страдавших там со времен Ноя, – все это великие истины, которые лишь приоткрываются нам в пророчествах Писания. Явно же нам предписано и для нас самих спасительно – следовать учению Иисуса. Ведь он сам предупреждает:

Что вы зовете Меня: Господи! Господи! – и не делаете того, что я говорю? (*Лук. 6, 46*)

Многие скажут мне в тот день: Господи! Господи! ...Не твоим ли именем [мы]¹ многие чудеса творили?

И тогда объявлю им: я никогда не знал вас; отойдите от меня, делающие беззаконие. (*Матф. 7, 22–23*)

Из этих слов следует, что не поможет «в тот день» – в день Страшного Суда – ни поклонение изображению

¹ Здесь и далее в квадратных скобках – примечания автора.

Учителя, ни обращение к его имени, ни взывание: «Господи! Господи!..»

А что же поможет? Об этом сказано в Писании:

...Правда же спасет от смерти. (*Прит. 11, 4*)

И не случайно молитва «Отче наш» завершается такой просьбой:

...И не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого... (*Матф. 6, 13*)

Сосредоточим внимание на этой просьбе: здесь упомянуты два вида испытаний. Одно приходит от Самого Господа, а другое – «от лукавого». Какие же искушения от Господа нам посылаются? Очевидно, такие, которые могут возвысить нашу душу, поднять ее на следующую ступень. Господь нас испытывает, конечно, не так и не в таких обстоятельствах, как Авраама (Быт. 22) и других праведников:

...Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так, чтобы вы могли перенести. (*1 Кор. 10, 13*)

Ну а лукавый (греческое *понэрós* – «злой»; это обозначение злого духа-искусителя) что делает? В чем со-

стоит его искушение, от которого Иисус советует искать избавление в молитве? А в том, чтобы столкнуть нас с пути, сбить с ног. Поближе подвести к бездне и заманить в нее, не дай Бог. Значит, есть два совершенно различных вида искушения: испытание Господне призвано возвысить нас, а искушение злого начала – низринуть в адскую пропасть. И вот мы умоляем, чтобы Господь избавил нас от обоих видов испытаний.

Но почему же мы просим: «Не введи нас во искушение»? Вполне понятно наше стремление избавиться от происков лукавого. Но зачем просить Бога не посылать нам тех искушений, которыми Он испытывает нас для нашего же духовного роста? Ведь даже праведники поднимаются все выше благодаря испытаниям?

Дело в том, что мы умоляем Отца Небесного о снисхождении и милости: ведь мы можем и не выдержать искушений – и, вместо духовного взлета, низко пасть. Поэтому мы и обращаемся к Нему с мольбой поступать с нами так, как сказано у пророка:

Узами человеческими влек Я их, узами любви, и был для них как бы поднимающий ярмо с челюстей их, и ласково подкладывал пищу им.
(Ос. 11, 4)

Но для того, чтобы Отец Небесный с нами так обращался, мы должны сами милосердно поступать с другими людьми (Матф. 5, 7). Потому что, вновь напомним,

человечество – одно целое, и единение душ – высший смысл и основа бытия.

И вот, завершив молитву «Отче наш», Иисус объясняет:

Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный,

А если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших. (*Матф. 6, 14–15*)

Казалось бы, об этом уже говорилось раньше. Но тут есть одно очень важное дополнение: кто именно «не простит нам», если мы не станем прощать другим? Грозный Судия? Нет – «Отец ваш»! Он, и не прощая, остается Отцом. И любое наказание, которому Он подвергает душу, – это отеческое взыскание. И когда мы помним и хорошо осознаём, что Он не оставляет нас без наказания именно как детей Своих (Иов. 5, 17–19), что Он очищает нас для вечности, чтобы мы могли пребывать в высоких мирах, исполненных любви и света, – тогда мы становимся способны с благодарностью переносить все земные испытания. Подрастая, человек не вспоминает о том, как болел во младенчестве, – так и мы забудем о былых страданиях, достигнув высших миров:

...Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас. (*Римл. 8, 18*)

Несмотря ни на что, у нас всегда остается возможность обратиться к Отцу Небесному с раскаянием, слезами и горячей молитвой в любых страданиях и испытаниях. Этот путь всегда открыт! Древнее предание сообщает, что перед человеком могут закрыться все пути и врата, – одни лишь врата слез никогда не затворятся... Когда человек плачет и кается, то отверзается перед ним вход в Отчий дом, ибо Всевышний всегда готов принять и помиловать Своих детей.

Собирание сокровищ

...Далее в Нагорной проповеди упоминается еще один духовный закон – мы назовем его «законом устремленности», или «собираения сокровищ». Куда устремлен дух человека? Где хранится то, что он приобретает? Где находятся сокровища, собранные каждым из нас?..

Но прежде, чем перейти к этой теме, Иисус предупреждает: нельзя выставлять свои внутренние духовные переживания на всеобщее обозрение.

...Когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою.
(Матф. 6, 16)

А за что же они награду получают? Неужели за притворство и лицемерие положена награда?! Но дело в

том, что и сама эта награда – ложная, соответствующая действиям лицемеров. Ведь они получают пустую славу среди пустых людей, которая и достойна их внутреннего состояния. Они устремлены к пустому, совершают пустое и приобретают пустоту.

А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твое,

Чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. *(Матф. 6, 17–18)*

Слово «явно» есть не во всех древних рукописях. В более ранних оно отсутствует: «Отец твой, который втайне, воздаст тебе». Значит, если религиозные обязанности совершаются ради одобрения от людей, доступ к духовному закрывается. Потому что Отец пребывает втайне! А что это означает – Пребывающий втайне? Невидимый, Непостижимый Дух сокрыт не только от взгляда материального, от нашего ока земного, но и от нашего ограниченного разума. Его невидимое повсеместное Присутствие не объемлется нашими внешними чувствами. Но, Сокрытый абсолютным сокрытием, Он в то же время близок настолько, что без Него ничто не совершается и не происходит. По слову апостола, «все из Него, Им и к Нему» (Рим. 11, 36). Ведь Он есть Корень и Источник самой жизни нашей! «Ибо у Тебя, –

говорит псалмопевец, – источник жизни, во свете Твоем мы видим свет» (Пс. 35, 10).

Силой Его света мы и видим, и мыслим, потому что мысль тоже есть свет, проясняющий истину. И зрение, и умозрение – от Него, и мы, в конечном счете, мыслим благодаря Его дару, Его Духу. Насколько же Он близок нам! Он – жизнь наша, Он – мысль наша, Он – свет наш! Но, будучи основой всего, Он одновременно бесконечно удален и сокрыт, спрятан. Поэтому Его описание таково:

...Который втайне... (*Матф. 6, 18*)

Итак, существуют два варианта этих слов Иисуса (*Матф. 6, 18*): «воздаст» и – «воздаст явно» (так в более поздних рукописях и в нашем Синодальном тексте). Но ведь между этими чтениями нет противоречия, поскольку Господь воздает и тайно, и явно! Благое воздаяние для духа – мир, радость, любовь и благодать. Во внешней же жизни благой дар – помощь и благословение во всем добром.

...Далее говорится именно о сокровищах:

Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут. (*Матф. 6, 19–20*)

Издавна существуют такие, с позволения сказать, мистики, которые желают завладеть тайнами духовного мира, чтобы извлекать из них эгоистическую пользу. Но их в конечном счете ожидает разочарование, а нередко – и тяжкое наказание. Ведь ясно сказано, что воры «не подкапывают и не крадут» на небе, то есть не могут подобраться к небесным, духовным сокровищам. А значит, никакие лжеэзотерики и псевдогностики туда «не дотянутся», чтобы «низвести» эти сокровища для осуществления своих личных амбиций и низших желаний.

Иисус объясняет нам:

...Ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше. (*Матф. 6, 21*)

У каждого из нас существует «место», куда он складывает свои сокровища. Именно в этом «месте» и «находится» наше сердце.

Под «сердцем» здесь подразумевается внутренний мир, обитель желаний, дум и чувств. Сердце – полностью и всецело там, где находится собранное человеком сокровище – все, к чему он влечется и что он ценит более всего. В этой же сфере человек получает и свое воздаяние. Если твои сокровища собраны здесь, на земле, в виде пустой похвальбы и преходящего богатства, то здесь и ожидает тебя воздаяние! Собранное поест моль, его украдут воры. Если же сокровище собрано на небесах, в области духа, то оно нетленно, нерасхища-

емо, бессмертно! А что же у нас и в нас не разлагается и не умирает? Мысль! Она ведь не состоит из атомов, молекул или иных дробных частей – значит, и не может на них распасться, а следовательно – и погибнуть. Настоящая любовь – бессмертна! Добрые дела – бессмертны! И наши мысли, чувства и желания, то есть наше сердце, – направляются именно туда, где находится сокровище наше:

...Ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше. (*Матф. 6, 21*)

В каком состоянии окажемся мы, выйдя из тела, покинув нашу земную оболочку? В том, какое мы сами себе приготовили, собрав сокровища на земле или же на небе. Сокровище наше ждет нас!

Существует старинное предание о человеке, который, не имея возможности прокормить большую семью, взмолился к Господу: «Вот Ты обещал, что мы в райской обители будем восседать на золотых тронах. Пошли же мне хотя бы одну ножку от этого трона!..» На другой день, вскапывая огород, он вдруг наткнулся на что-то твердое – и выкопал золотую ножку! «Ну, – думает, – теперь я обеспечен до конца жизни своей». И тут приходит жена и говорит: «Мне приснился странный сон: будто праведники в раю восседают на золотых тронах, а у твоего седалища одной ножки не хватает: ты все время с него падаешь, и все над тобой смеются!» И за-

плакал тот человек и обратился к Господу: «Господи, любые лишения перенесу я, только забери обратно эту ножку!..»

Нельзя собрать сокровища и там, и здесь – и на земле, и на небе. И человеку дается выбор. Древние мудрецы говорили, что есть три основных земных блага: имущество, потомство и долголетие. К одному святому пришел человек и пожаловался, что он уже много лет бездетен. Помолился тот святой, заглянул в Книгу судеб и сказал: «Если очень хочешь, будет у тебя сын, но либо жизнь твоя сократится и воспитать его ты не успеешь, либо придется тебе растить его в нищете. Ведь у тебя уже есть два блага: имущество и долголетие. А чтобы получить третье, ты должен пожертвовать одним из тех двух!» И проситель выбрал достаток для своего будущего сына, пожертвовав оставшимися годами земной жизни...

Итак, духовный закон «собирания сокровищ», или «устремленности», состоит в том, что куда стремится человек, там он и оказывается. Потому что устремленность желания и направление мысли влияют на весь ход нашей жизни, определяя ее цели и результаты.

Светильник для тела

...Еще один закон, притчеобразно изложенный в Нагорной проповеди, мы назовем «законом единства внутреннего и внешнего», или «законом излучения». Согласно ему, все внешнее, что нас окружает, прежде чем стать реальностью, проявляющейся в виде воспринимаемого мира, как бы «излучается» изнутри нашего духовного существа, «из глубины сердца»:

Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло;

Если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма? *(Матф. 6, 22–23)*

О каком же око здесь говорится? О каком светильнике? О каком теле? Мы уже сказали, что здесь сформулирован «закон единства внутреннего и внешнего», или «закон излучения». Как понять этот закон?

Давайте прочитаем параллельное место, говорящее о внутреннем свете, в Евангелии от Луки:

Никто, зажегши свечу, не ставит ее в сокровенном месте, ни под сосудом, но на подсвечнике, чтобы входящие видели свет. *(Лук. 11, 33)*

Внутри нас, как говорит Иисус, находится некое подобие светильника. И когда он излучает свет, то общающиеся с нами ощущают, что он «освещает путь» и для них («чтобы входящие видели свет»):

Так да светит свет ваш пред людьми... *(Матф. 5, 16)*

Этот внутренний свет («свет ваш») становится «видим» через добрые дела (там же, Матф. 5, 16). Сопоставим сказанное со словами:

Светильник для тела есть око... *(Матф. 6, 22)*

Какое же око подразумевается здесь: физическое – или же духовное, умственное, предназначенное для **умо-зрения**? Это становится понятным из продолжения речи Иисуса:

Светильник... тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло... *(Матф. 6, 22)*

«Все тело... будет светло». Но может ли быть «светло внутри» физическое тело? Разве не полная темнота необходима для функционирования внутренних органов – сердца, печени, почек, легких и т. п.? Если они вдруг окажутся освещенными физическим светом, разве не расстроится их деятельность?

Значит, буквальное толкование слов Иисуса невозможно. Но какие же еще, кроме физических, есть у нас и тело и око?

...А если оно [око] будет худо, то и тело твое будет темно.

Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма? (Лук. 11, 34–35)

Каким же оком мы созерцаем не внешний свет, а тот, который «внутри нас»? Что такое «свет в тебе»? Мудрый Соломон говорит:

Светильник Господень – дух человека, испытывающий все глубины сердца. (Прит. 20, 27)

Внутренний светильник – наш собственный дух, созданный Богом и являющийся основой нашей личности. Что бы мы ни делали, в чем бы ни участвовали, наш дух испытывает наши состояния, следит за ходом нашей жизни. Но это лишь в том случае, если светильник заж-

жен! Если же светильник погашен, человек, пребывая в ожесточении и грехе, совершает зло – «ходит во тьме».

А каков же признак ходящего во тьме? Апостол Иоанн очень четко определяет этот признак:

Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца... *(I Иоан. 3, 15)*

Именно такой, ненавидящий ближнего, человек

...Во тьме ходит и не знает куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза. *(I Иоан. 2, 11)*

Имеется ли в виду физический орган зрения? Конечно, нет: это глаза души, очи духа!

Теперь возвратимся к изречению Иисуса о внутреннем свете:

Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма? *(Лук. 11, 35)*

Выше мы уже отождествили тьму с ненавистью к брату. И далее Иисус говорит:

Если же тело твое все светло и не имеет ни одной темной части, то будет светло все так, как бы светильник освещал тебя сиянием. *(Лук. 11, 36)*

Какое же тело имеет здесь в виду Иисус? На этот вопрос отвечает апостол Павел:

...Есть тело душевное, есть тело и духовное.
(1 Кор. 15, 44)

Душевное тело – то, в которое мы будем облачены, когда выйдем из «перстного», материального тела. Уходя из земного мира, мы скинем «кожаные одежды» – физическую оболочку, позволяющую нам обитать на земле, – и продолжим свою жизнь уже в душевном теле. В нем и станут проявляться наши воля, мысли и чувства. И слова Иисуса:

Если же тело твое все светло и не имеет ни одной темной части, то будет светло все так, как бы светильник освещал тебя сиянием. (Лук. 11, 36)

– относятся, конечно же, не к физическому, а к душевному телу.

А что же это за «темные части» в нашем душевном теле? Они образуются из недобрых свойств, проявлений и качеств нашей эгоистической личности – злобы, зависти, ненависти, агрессии, недовольства, ропота и прочих подобных черт. Всякий вновь творимый грех еще более сгущает «тьму». Темнеет, мрачнеет душевное тело... А всякая добрая мысль, чувство, слово и деяние –

проявление любви к Богу и к ближнему – выбеляют и очищают нашу душу.

Сказано в Откровении Иоанна: блаженны те, которые «омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца» (Откр. 7, 14). Это те, кто в «белых одеждах» предстанут пред Богом, ведь «белые одежды» – символ душевного тела, очищенного от пятен зла...

В притче о свадебном пире хозяин обращается к одному из гостей с вопросом:

...Друг! Как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал. *(Матф. 22, 12)*

Почему же он молчал? Потому что оправдываться уже бессмысленно! В духовном мире все мысли ясно читаются, и слова никого не обманут. Состояние «одежд» – душевного тела – уже само за себя говорит. И хозяин повелевает слугам:

...Возьмите его и бросьте во тьму внешнюю...
(Матф. 22, 13)

Не испытавший и не прошедший **внутреннего** очищения, не приложивший к нему усилий в течение земной жизни низвергается «во тьму **внешнюю**», ибо привык только к **внешней**, физической, жизни, но не к **внутренней**, духовной.

И теперь для нас становится более ясным смысл сказанного:

Если же тело твое все светло и не имеет ни одной темной части, то будет светло все так, как бы светильник освещал тебя сиянием. *(Лук. 11, 36)*

Очищая свой внутренний мир, ты способствуешь очищению и всего окружающего, наполняя его любовью и радостью.

«Убелив» же полностью свои «одежды», то есть достигнув окончательного очищения всех качеств души, ты получаешь доступ «на брачный пир Агнца» – в мир Света и Истины.

...Только исполняясь добротой и любовью, мы становимся ближе к Богу. Даже целиком пройдя сказочные «семь морей и семь долин», мы не приблизимся к Нему ни на шаг: Он ведь не пространственно от нас отдален. А что же разделяет нас с Ним? Только наше собственное состояние! Он все отдает, всех питает, все живит, всех любит. А если мы эгоистичны, замкнуты, злы и постоянно «тянем одеяло на себя», то что же общего между Ним и нами? Поэтому, лишь очищая от темных пятен свое душевное тело, мы можем приближаться к Нему. Чем больше в тебе любви, сочувствия, милосердия, тем ближе ты к Отцу Небесному. Чем больше в тебе противоположных качеств, тем более ты удален от Бога, вплоть до того, что совсем не чувствуешь Его и даже не веришь в Его существование...

Вот почему, обращаясь к подобного рода людям, Иисус говорит:

...Ищете убить меня, потому что слово мое не вмещается в вас. *(Иоан. 8, 37)*

Его, вестника любви Божьей, «искали убить»! Потому что не только сама любовь, но даже и слово о ней не вмещается в сердца, заполненные тем, что любви противоположно... А в переполненный сосуд, как известно, уже ни капли не вольешь.

Что же переполняло тех, кто ненавидел Иисуса? Эгоизм, самолюбие, стремление к выгоде, поиск «своего, а не Божьего». Убивая Иисуса, враги хотели убить его Слово, угасить светильник его учения. Но Слово убить нельзя, оно вечно и властно, оно спасает и судит, оно «живо, действенно и острее меча обоюдоострого» (Евр. 4,12).

Так как же нам убелить свое душевное тело, как сделать светлой свою душу? В наших ли это силах – очистить ее, сделав прозрачной для духовного света? –

...Все тело твое будет светло... *(Матф. 6, 22)*

Для этого, согласно учению Иисуса, надо прежде всего очистить, сделать светлым наше духовное око – око умозрения, которым видит сердце. Когда же оно очистится, вот тогда мы узрим Бога:

...Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. *(Матф. 5, 8)*

Но ведь, как мы помним, сказано также и другое:

Бога не видел никто никогда... *(Иоан. 1, 18)*

Как же узрят Его чистые сердцем? – В любви и любовью!

...Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает... *(1 Иоан. 4, 12)*

Чистые сердцем, то есть очистившие свое сердце для любви, узрят Бога, устроив Ему обитель в себе самих!

Все несчастье и отдельного человека, и всего человечества состоит в том, что мы хотим изменить одно только внешнее: улучшить приборы, машины, механизмы, усовершенствовать социальные связи между людьми... А сами люди остаются всё такими же! Какой смысл совершенствовать социальные связи между абсолютными эгоистами, каждый из которых стремится к пользе для себя одного, во вред другим? Чем более улучшаешь внешнее, тем хуже становится внутреннее. Чем более совершенствуешь технику, тем больше людей может она погубить. Газовые камеры и печи, лагерные крематории, атомные и прочие бомбы, биологическое, химическое и психическое оружие – все это творения

не столько науки и техники, сколько оскверненных ненавистью сердец, затемненных очей, нечистых душ!

И только если сердца очищаются, а мысли направляются к Богу, открывается истинный путь спасения:

...В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе... (Флп. 2, 5)

...Мы имеем ум Христов. (1 Кор. 2, 16)

Имеем не потому, что мы уже сами якобы стали такими любящими и умными, а потому, что Мессия дал нам непреходящий и наилучший образец того, как должно мыслить, чувствовать и жить...

Содержание

Единство душ	5
Закон как зеркало.	12
Два вида искушений	23
Собирание сокровищ	29
Светильник для тела	35

Серия «Учение Иисуса: скрытое в явном» Д. В. Щедровицкого – это цикл бесед о великих тайнах жизни, одновременно и «спрятанных», и явленных Иисусом Христом в его притчах, наставлениях, чудесных деяниях. В каждой беседе раскрывается одна из тайн Учения Иисуса. Особое внимание уделяется психологическому смыслу Учения, его актуальности для каждого человека – независимо от его вероисповедания, непонимания, убеждений.

К настоящему времени в серии «Учение Иисуса: скрытое в явном» опубликованы следующие книги:

О жизни и воскресении

Тема книги – бессмертие, жизнь вечная. Это краеугольный камень Учения Иисуса, который описал и предложил человечеству путь к одолению смерти. Что означают, в духовном контексте Евангелия, жизнь и смерть? Какая душа является живой, а какая – мертвой? На эти и многие другие вопросы отвечает книга.

Врата Царства

Содержание книги – размышление над одним из ключевых понятий Писания: «Царство Небесное». Образ этого Царства – один из важнейших в притчах Иисуса. Мы надеемся, что книга откроет читателю новые смыслы Евангелия и приблизит его к тем духовным реалиям, о которых повествует Священное Писание.

Внутренний человек

Что такое «внутренний человек», с каким планом самоосознания призван отождествить себя каждый из нас? Человек как Ангел, человек как животное... Человек духовный, душевный и плотский... Какого из них ожидает спасение, а какого – осуждение?

Эти темы рассматриваются в книге в свете Учения Иисуса и разъяснений его учеников-апостолов.

Слушая Нагорную проповедь

Книга содержит размышления над некоторыми ключевыми темами Нагорной проповеди. Как, согласно учению Иисуса, исправить жизнь не только отдельного человека, но и общества в целом? Почему на протяжении веков определенные силы скрывали связь Евангельской проповеди с социальными предписаниями Ветхого Завета? Книга отвечает на эти и другие вопросы.

Два пути

Путь жизни и путь смерти... В конце Пути жизни – вечное Царство Божие. Путь смерти приводит к пропасти – адской бездне... Каким путем следуешь ты? И как тебе вступить на Путь спасения? Этому учит Иисус.

Книги можно приобрести в интернет-магазине shop.terevinf.ru или в других магазинах.

Тексты книг Д. В. Щедровицкого в электронном виде можно найти на сайте
ЩЕДРОВИЦКИЙ.РФ

Минимальные системные требования определяются соответствующими требованиями программ Adobe Reader версии не ниже 11-й либо Adobe Digital Editions версии не ниже 4.5 для платформ Windows, Mac OS, Android и iOS; экран 10"

Учебное электронное издание

Щедровицкий Дмитрий Владимирович

СВЕТ, КОТОРЫЙ В ТЕБЕ

Из цикла «Учение Иисуса: скрытое в явном»

Оформление обложки *М. М. Литвак*

Макет и верстка *Р. Р. Димеништейн*

Редактор *И. В. Серегина*

Набор *Л. А. Именитов*

Корректор *Л. А. Шитова*

Подписано к использованию 30.09.16

Формат 12,5×16,5 см

Издательство «Теревинф»

для переписки: 119002, Москва, а/я 9

Телефон/факс: (495) 585 0 587

Эл. почта: zakaz@terevinf.ru

Сайт: <http://www.terevinf.ru>

Интернет-магазин: <http://shop.terevinf.ru>

Страницы: <http://facebook.com/terevinf>, <http://vk.com/terevinf>

«Учение Иисуса: скрытое в явном» – это цикл бесед о великих тайнах жизни, одновременно и «спрятанных», и явленных Иисусом Христом в его притчах, наставлениях, чудесных деяниях.

В каждой беседе раскрывается одна из тайн Учения Иисуса. Особое внимание уделяется психологическому смыслу Учения, его актуальности для каждого человека – независимо от его вероисповедания, жизнепонимания, убеждений.

С другими произведениями автора вы можете познакомиться на сайте шедровицкий.рф